

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/13399
18 June 1979
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АЛЖИРА ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 16 ИЮНЯ 1979 ГОДА НА
ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Представитель Марокко недавно направил Вам письмо, в котором он сообщает о некоторых военных действиях, развернувшихся на марокканской территории, ответственность за которые он незаконно возлагает на мою страну. Подобные обвинения лишены всякого основания и направлены исключительно на то, чтобы отвлечь внимание международного сообщества от основных аспектов вопроса Западной Сахары, который по сути дела встает исключительно в связи с деколонизацией.

I

Алжир категорически опровергает изложение и толкование вышеупомянутых военных действий и выражает свое возмущение этой попыткой Марокко подвергнуть его влиянию трагических последствий ошибок экспансионистской и аннексионистской политики Марокко. Кроме того, Марокко, которому хорошо известно, что никакие алжирские вооруженные силы не пересекали марокканских границ, не представило и никоим образом не могло представить доказательства в отношении заявлений, которые оно безбоязненно выдвигает с такой легкостью. Оно прибегает к удивительному силлогизму, для того чтобы "продемонстрировать" существование того, чего на самом деле не существует. Хорошо зная, что оно не могло утверждать, не впадая в полную неправдоподобность, что "алжирские силы" фактически перешли марокканские границы, Марокко ограничилось не чем иным, как ссылкой на некие "силы", не делая при этом никаких уточнений, однако заключив на основе силлогизма, имеющего сомнительную логическую связь, что, таким образом, Алжир является агрессором, поскольку он - не известно каким образом - прибег к применению "сил" против территориальной целостности марокканского государства на расстоянии в 400 км от его границ.

Эти "силы", которые Марокко не уточняет, для того чтобы поддерживать неясность и чтобы ввести в заблуждение членов Совета Безопасности, созданы вооруженной организацией сахарского народа - Фронтом Полисаро, который борется за свое самоопределение и независимость.

По сути дела, если сахарские борцы Фронта Полисаро в своей национально-освободительной борьбе обрушивают столь тяжелые удары на войска, которые незаконно оккупируют их территорию, и наносят им поражение даже в глубине самой марокканской территории, разрушая военные базы, откуда выступают их противники, то это является свидетельством того, что они широко контролируют Западную Сахару, часть которой они фактически освободили, разместив там свои собственные базы в целях продолжения их национально-освободительной борьбы и изгнания оккупантов.

Как можно думать, что сахарским войскам удастся атаковать своего противника на его собственной территории через труднопроходимую пустыню и в пунктах, расположенных на расстоянии свыше 400 км от западной границы Алжира, если они не завладели территорией Западной Сахары, которую они частично освободили от ее незаконных оккупантов?

Такова действительность, которая является суровой для марокканского правительства, вставшего на путь захватнической войны. Эта действительность лишает всякой логической связи аргументацию Марокко в отношении так называемой агрессии Алжира, которая невозможна с логической, географической и материальной точек зрения.

II

Из вышеизложенного ясно следует, что Марокко, которое не ограничивается демонстрацией материальности фактов, лживо вменяемых им Алжиру, совершает преднамеренно запутанный акт. Цель, к которой оно стремится, также ясна. Ссылаясь на так называемую законную оборону, не доказав предварительно наличие факта нападения со стороны Алжира, Марокко тем самым заранее оправдывает агрессию, которую оно готовит против моей страны. Прикрываясь статьей 51 Устава, в которой не содержится никаких явных положений, применимых к данному случаю, Марокко готовится к осуществлению вооруженной агрессии против Алжира, нарушая, таким образом, суверенитет и территориальную целостность моей страны, добавляя тем самым к агрессии против сахарского народа 1975 года еще одну агрессию против соседнего государства и беря таким образом историческую ответственность за развязывание конфликта, имеющего неисчислимы последствия для безопасности и стабильности большей части африканского континента.

Ссылка на статью 51 Устава, которая допускает осуществление права на законную оборону, в той же степени является неуместной и неоправданной, что и так называемое "право преследования", которым Марокко угрожает Алжиру, поскольку право преследования, которое не может быть отделено от колониализма, непосредственно связано в своих проявлениях с выпадами оккупационных сил в ответ на национально-освободительную борьбу. Именно это нестерпимое подобие законности и стремится навязать колониализм, придавая законный характер всем формам насилия, которые он противопоставляет движению за эмансипацию народов. Право преследования, отвергаемое как одна из ошибок прошлого, экзистировало и вновь используется в настоящее время благодаря Марокко. Являясь излюбленным орудием колониальных сил в прошлом, а сегодня основным орудием насилия Израиля и расистских режимов Претории и Солсбери против народов Ливана, Замбии, Ботсваны, Мозамбика и Анголы, право преследования представляет собой в высшей степени акт "открытой вооруженной и преднамеренной агрессии", как об этом заявил 2 июня 1958 года перед Вашим Советом представитель Туниса г-н Монжи Слим. Право преследования - старый аргумент колониальных держав, который Марокко извлекло из империалистских юридических анналов, для того чтобы использовать его против Алжира, - напоминает нам об ужасах убийства тысяч невинных граждан в южной части Африки и жертвах белых расистских режимов.

Кроме того, что касается рассмотрения права преследования в качестве одного из вариантов права на законную оборону, закрепленного в статье 51 Устава, то для этого, разумеется, необходима большая легкомысленность, которая примешивается к явному игнорированию условий законной обороны.

При таких обстоятельствах Алжир возлагает на марокканские власти всю ответственность за неизбежные последствия, которые вытекают из нарушения его границ, как об этом заявил Президент Алжирской Республики в послании от 9 июня на имя Президента Судана, исполняющего обязанности Председателя Организации африканского единства. Именно при этих обстоятельствах министр иностранных дел Алжира в тот же день и в том же духе направил послание Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. За приказом, отданным королем Марокко своим вооруженным силам в отношении использования так называемого права преследования, последовало письмо от 14 июня, в котором Марокко представило Совету Безопасности жалобу, касающуюся так называемой агрессии, которая открывает марокканские планы и которая подвергает Алжир, а также весь регион, чрезвычайно серьезным угрозам. Осуществляя политику неясности и смешения понятий, Марокко обратилось с просьбой к Совету Безопасности рассматривать в качестве агрессии со стороны третьего государства всякое вооруженное действие, осуществляемое национально-освободительным движением против оккупационных сил. Тем самым оно попросило у Совета Безопасности юридического прикрытия, для того чтобы иметь возможность осуществлять вооруженные действия против какого-либо соседнего государства, и в то же время оно тем самым создает юридический прецедент, который оправдывает в глазах ООН нападения Израиля на Ливан, а также нападение расистских стран южной части Африки на прифронтовые государства.

III

Упорно пытаюсь возложить на мою страну ответственность за провал своей политики оккупации и экспансии, руководители Марокко извращают факты, прибегают к отвлекающим маневрам и, находясь в плену этой политики, отныне более не испытывают сомнений в своем стремлении создать по отношению к Алжиру конфликтную ситуацию, которая представляет угрозу для мира и безопасности в этом районе. Будучи неспособным подавить сопротивление сахарского народа, Марокко пытается представить вопрос о Западной Сахаре таким образом, что он является спором между государствами этого района. Такое извращение этой проблемы свидетельствует как о яростном характере национально-освободительной борьбы сахарского народа, так и о неспособности Марокко урегулировать иным путем, помимо продолжения своих действий, последствия своей политики аннексии, оккупации и агрессии.

Марокко никого не может ввести в заблуждение этими новыми маневрами, которые одновременно являются совершенно бесполезными и чрезвычайно опасными и которые направлены на отвлечение внимания и сведение одной из проблем в области деколонизации к так называемому спору между двумя государствами этого района.

Марокко упорно пытается, вновь за счет использования прерогатив Совета Безопасности, снова возложить на Алжир, вопреки всем фактам, ответственность за те несчастья, которые потрясают весь наш регион и которые являются результатом военной оккупации и раздела национальной территории сахарского народа.

Цель этого маневра ясна. Если регион в настоящее время находится в трагическом тупике, то, согласно сомнительной логике, ответственность за это возлагается именно на Алжир, а не на разнузданную политику экспансионизма его соседа.

В действительности, положение, созданное Марокко в Западной Сахаре, которое чревато взрывоопасными последствиями для всего региона, безусловно является результатом упорного отрицания им существования народа этой территории, а также его основополагающих прав на самоопределение и независимость, к тому же торжественно подтвержденных Генеральной Ассамблеей на ее тридцать третьей сессии.

В тот момент, когда предпринимаются многочисленные и согласованные усилия, направленные на установление климата, благоприятного для поиска справедливого и прочного политического урегулирования вопроса о Западной Сахаре, и, безусловно, в силу именно такого развития событий, Марокко предпринимает действия на международном уровне для оправдания новой эскалации агрессии. Такая политика отвлекающих маневров и угроз, помимо того, что она является нарушением международного права, основополагающих принципов Устава, резолюции 2625 (XXV) о "принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами", а также резолюции 3314 (XXIX), содержащей определение агрессии, не может ни запугать Алжир, ни ввести

в заблуждение общественное мнение стран Магриба, Африки и всего мира относительно подлинного характера конфликта, который вызывает озабоченность в нашем регионе. Она не может также ввести в заблуждение Совет Безопасности, которому прекрасно известно, что проблема Западной Сахары относится к историческому процессу деколонизации.

IV

Имеется конфликт. Однако он существует только между сахарским народом, ведущим борьбу за свою независимость, и двумя государствами-оккупантами, которые вторглись на его территорию. Никакие усилия, направленные на расширение числа участников конфликта, никакие лживые заявления о причастности к нему одного из соседних государств не могут скрыть реальный характер попытки подавить голос народа, вновь снизведенного до положения раба в результате проведения политики захвата, раздела и войны на уничтожение. Никакое тщетное извращение истинного положения вещей, никакие приуроченные к данному случаю демарши перед Советом Безопасности не могут отвлечь международное сообщество от выполнения его **священного** долга и сбить его с пути оказания помощи сахарскому народу в деле обеспечения его самоопределения.

Марокко не только проводит политику экспансионизма, которую эта страна тщетно пыталась закрепить, но и выставляет себя в качестве жертвы агрессии, и наряду с этим упорно отрицает за сахарским народом право на независимое существование. Именно с того момента, когда оно взяло на себя серьезную ответственность за вторжение на территорию сахарского народа, Марокко, согласно соответствующим положениям Устава, резолюции 2625 (XXV) 1970 года, а также резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, содержащей определение агрессии, можно рассматривать только как государство-агрессор со всеми юридическими последствиями, которые связаны с подобной квалификацией. В частности, в этой последней резолюции, в качестве характерного случая агрессии, указывается использование вооруженных сил для лишения народов их права на самоопределение и независимость. В той же самой резолюции соответственно подчеркивается законный характер помощи народам, которые, как и сахарский народ, борются в подобных условиях за осуществление своего права на самоопределение против сил вторжения.

Одно из двух оккупирующих государств, Мавритания, которая при тех же обстоятельствах, что и Марокко в настоящее время, подала жалобу в Совет Безопасности в октябре 1977 года в связи с нападением ПОЛИСАРИО на Зуэрат, в настоящее время признало, что действительной проблемой, лежащей в основе серьезного положения в данном районе, является то, что народ Сахары был лишен своих прав в результате оккупации и раздела. Такое признание привело в настоящее время к тому, что эта страна договорилась с ПОЛИСАРИО о прекращении огня, к тому также к еще безусловно трудным поискам достижения мира. Этот пример, который показывает, во-первых, что вопрос о Западной Сахаре не является спором

между двумя государствами, во-вторых, что он является одной из проблем деколонизации и, в третьих, что бесполезно пытаться ввести в заблуждение Совет Безопасности, должен служить примером для Марокко.

Любые действия, которые Совет Безопасности будет вынужден предпринять, могут осуществляться только в рамках, определенных нашей Организацией в целях ускорения решения вопроса о Западной Сахаре, который, к тому же, включен в повестку дня тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, на основе проведения в жизнь решений, касающихся эффективного осуществления народом Западной Сахары своего неотъемлемого права на самоопределение и независимость.

Буду признателен за распространение настоящего текста в качестве документа Совета Безопасности.

Фатхи БУАЙЯД-АГА
Заместитель Постоянного представителя
Исполняющий обязанности
Временного поверенного в делах
